

ЗАКОН ИЛИ БЛАГОДАТЬ

¹ Добрый вечер, друзья. Я очень рад, что снова сегодня вечером здесь. И я... Я опоздал потому, что я просто... Да, как брат Невилл говорил, я... я задерживался, но причина была в том, что я был... На днях я сказал в церкви, знаете, я сказал: “Я просто постараюсь избегать звонков и прочего”. Это невозможно. И вот, я только что приехал из больницы, был в двух больницах в Луисвилле буквально несколько минут назад — по срочному вызову. Так что поэтому я немножко и опоздал. Я вернулся уже тогда, когда надо было ехать сюда. Так что... И потом я... По-моему, жена позвонила мне и сказала мне, что, по-моему, сестра Рэдделл собиралась сегодня вечером сюда и тоже больна. И я очень сожалею об этом.

² И я приехал от моего двоюродного брата, который в Луисвилле, привёл его там ко Христу — хоть что-то хорошее. А... а это ужасная болезнь, это болезнь Ходжкина, он мог умереть в любую минуту. Верю, что Господь мгновенно исцелил его. Так что...

³ Внук брата Джима Уайзхарта лежит там, в больнице ветеранов, у него то же самое, и болезнь Ходжкина распространяется в области сердца и грудной клетки, так что вы знаете, что это означает, что совсем недолго осталось. Они ничего не могут сделать, но они знают, что их единственная надежда — это Бог.

⁴ Сегодня вечером мне вообще следовало бы поехать в Миллтаун. Басти Роджерс (вы помните, приезжает сюда; многие из вас знают брата Роджерса) серьёзно болен, звонит мне весь день.

⁵ И узнали, что милая Джорджи Картер, которая исцелилась лет двенадцать-четырнадцать назад, была прикована к постели девять лет и восемь месяцев, и ни разу не вставала с постели... И однажды вышел... (я молился за неё пару раз)

...и однажды вечером вышел на свежий воздух, и молился в одном месте. И сошёл Господь, небольшой Свет сиял через кизилловый куст, сказал: “Направляйся к Картерам для исцеления Джорджи. Она выздоровеет”. Вы все знаете этот случай, правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Хорошо. За все эти годы она даже ни разу не слегла в постель; по-моему, с тех пор не было даже сильной простуды.

⁶ И мы узнали, что она сейчас умирает от рака на груди. И она звонила. Она услышала, что я вернулся (говорили, что она уже опустила руки), и она встала с постели, чтобы принять своё исцеление. Поэтому обязательно надо с ней увидеться. А завтра — мой последний день здесь, и нужно уезжать. Так что... Звонков примерно вот *такое* множество, так что даже не знаешь, что делать. Просто приходится делать всё возможное.

⁷ Но самое главное, как брат сказал, самое главное — вы должны оставить всё ради своего общения с Иисусом Христом. Всё! Ведь, в конце концов, мы начинаем смотреть друг на друга и тогда отдаляемся от Христа. Понимаете? Я лучше потрачу много-много времени в общении с Ним, чтобы Он мог помочь другим. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

⁸ Итак, приятно находиться сегодня вечером здесь, на этом небольшом молитвенном собрании, на которое мы собираемся здесь по средам. А я забыл, что говорил ему о проведении урока в этот вечер. Так что мне пришлось сегодня вечером приехать сюда просто как есть. Вот, по дороге, включив в машине свет, я на этот вечер выбрал тут кое-что из того, что я преподавал недавно на воскресной школе, из Послания к Евреям.

⁹ По-моему, в прошлый раз, когда я проводил здесь урок воскресной школы, ну, перед поездкой за границу, я был в 10-й главе к Евреям. Я помню, как прочитывал и пометил здесь 18-й стих “на следующее воскресенье”, а это следующее воскресенье так и не наступило. Так что, может быть, наш вечерний

урок мы начнём сегодня оттуда.

Благословит вас Господь. И вспоминайте всех этих людей в молитве.

10 Буквально пару минут назад, когда я входил, одна леди рассказала мне, что одного моего старого друга отправили в больницу, вернее, он уже в больнице и только что перенёс операцию. Билл Грант из местной полиции, мой хороший друг, печатает эти фотографии и прочее — в больнице в критическом положении.

11 И... и я встретился там с родным братом брата Слотера. Джин мне говорил, что он, по-моему, дважды побывал в больнице. И болезни просто повсюду, знаете. Этому, кажется, нет конца. Но он сказал...

12 Знаете, я часто задавался вопросом. Ведь когда Моисей вёл детей Израильских по пустыне, когда он их вывел, там было примерно два миллиона людей — то есть молодых и старых, всех вместе. И он сорок лет вёл их по пустыне. Теперь просто представьте, как... Ведь там не было... не было санитарных условий, какие у нас сегодня. И они... у них также не было... У них там были молодые... много молодых людей. Как вы думаете, сколько у двух миллионов людей рождалось младенцев за одну ночь? И ещё, кроме того, сколько было пожилых людей и калек, и прочих. И он сорок лет вёл их под водительством Божьим по пустыне сорок лет, и когда они вышли, среди них не было ни одного немощного.

13 Вам хотелось бы сейчас заглянуть в аптечку доктора Моисея и увидеть, что у него там было такого, что они не... они не болели? Вы все хотели бы в неё заглянуть? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Я могу показать её вам. Мы сейчас обратимся сюда к Исходу, и я покажу, где. Это же его аптечка. Я покажу вам, что он здесь сказал. Я загляну прямо в его аптечку и посмотрю, что там говорится.

14 Когда должен был родиться младенец, когда у кого-то был

аппендицит, или заболели туберкулёзом, или чем-нибудь таким, вот рецепт, который зачитывал Моисей: “Я Господь, исцеляющий тебя”. У него было только это: “Я Господь, исцеляющий тебя”. Больше у него ничего не было. Ха-ха! Ведь этого предостаточно, правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Моисей сказал: “Именно Господь исцелил вас”. И за человека просто молились, и он выздоравливал.

15 А вы знаете, что ещё происходило за это время в пустыне? Когда они вышли, им даже не нужна была новая обувь, и их одежда вообще не ветшала. Пробыли сорок лет в пустыне с одним только лекарством, с одним рецептом: “Я Господь, исцеляющий все недуги твои”. И Он это делал, потому что они Ему верили на Слово и просто освобождались от всех. . .

16 Не забывайте, они ведь были научены, они были у египтян, которые были самыми умными. Сегодня у нас нет таких умных врачей, какие были у них, потому что они делали такие вещи, которые говорят о том, что нам в науке ещё далеко до такого уровня. Например, египтяне построили. . . Буквально несколько дней назад я проходил там мимо сфинкса, смотрел, какая всё же большая эта громадина.

17 А те пирамиды (о-ой!) аж с городской квартал в вышину, целые тонны. Глыбы там наверху по величине почти такие же, как эта скиния. Сегодня люди при всём желании не смогли бы их туда поднять. А они это каким-то образом сделали.

18 И ещё сфинкс — мне кажется, нужно шестнадцать вагон-платформ, чтобы положить его ногу. А как насчёт его туловища? И он высоченный такой. Как же они всё это туда подняли? Видите, это. . . это были такие люди, которые обладали секретами, знанием, которых у нас сегодня нет. Думаю, что у нас оно есть, просто мы не достигли такого уровня в атомной энергии или в подобных сферах, потому что ни электроэнергией и никакой подобной энергией невозможно было бы всё это поднять. Но тогда они это построили.

19 И эта пирамида, большая пирамида, расположенная там, географически находится в самом центре земли с такой точностью, что, где бы ни находилось солнце, вокруг неё никогда не бывает тени. По технологии нам ещё много... далеко до того, чтобы сравниться с ними. И подумать только, ведь это было больше порядком пяти тысяч лет назад, и уже тогда такое было.

20 И вот, обнаружили, что в ней написана Библия, точно такая же, как и вот эта Библия, только в размерах и прочем, вымеряется Евангелие и Писание, точно как Оно у нас здесь. Енох поместил всё это туда за много-много лет до всемирного потопа.

21 Итак, Бог написал три Библии. Бог всё делает в тройках. Он написал три Библии. У Него три прихода Христа, существует три эпохи благодати, в Божестве три личности... вернее, три проявления одной Личности в Божестве, и все эти вещи. Понимаете?

22 Как Иисус пришёл в первый раз — один раз Он уже приходил (не так ли?) — Он пришёл искупить Свою Невесту. Во второй раз Он придёт принять Свою Невесту и восхитить её на встречу в воздухе. А в третий раз придёт уже со Своей Невестой как Царь с Царицей. Видите?

23 Итак, ещё... ещё есть также три... тройка присутствует в проявлениях Бога. Когда-то Бог проявлялся в отцовстве, когда Он вёл детей Израильских. В следующий раз Бог проявился в сыновстве — в Господе Иисусе Христе. В третий раз Бог проявляется сейчас у нас — в Святом Духе. Видите? Три проявления. Всё в тройках.

24 Теперь давайте перейдём к нашему уроку. Кто из вас любит читать Библию? И просто... [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] О-о, я просто обожаю Её!

25 Если Бог позволит, когда я вернусь... Я сейчас поеду на недельки две, чтобы немножко отдохнуть. Так что, когда я вер-

нусь, если Бог позволит, я хочу провести пробуждение здесь в скинии, просто пробуждение учения. И мы возьмём что-нибудь из Библии и просто пройдемся по нашей. . .

26 Помните. . . Кто здесь из старожиллов помнит, как мы брали, например, Книгу Исхода и разбирали её, наверно, целыми месяцами, всё время изучали Исход?

27 Однажды я взялся за Иова и всё никак не мог оттуда выбраться. Вы помните? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Одна леди написала мне письмо, пишет: “Брат Бранхам, вы когда-нибудь снимете Иова с кучи пепла?” Хм, ха! Я всё говорил на одну тему — про бедняжку Иова, который сидел там, на куче пепла, знаете. Ведь все его друзья оставили его, он покрылся нарывами и всё такое. Мне было так жалко этого старину, что я. . .

28 А потом Господь всё обернул иначе и благословил его, потому что он старался жить насколько только понимал — при всесожжениях. Это всё, что он знал, и он. . . что надо исповедовать свои грехи. И он брал и собирал своих. . . своих де. . . детей, и приносил жертву, говорил: “Возможно, они согрешили втайне и не знают об этом”. Он был настоящим отцом, и в конце Бог вернул ему всех тех детей. Вы знаете об этом?

29 Кстати, я хочу вас кое о чём спросить. Вы ещё помните, как Он вернул ему детей? Помните, Он дал ему всё вдвойне. Сначала у него было столько-то тысяч волов, а когда они все были забраны, Он удвоил количество волов. Овец — Он удвоил количество овец. Но помните, у него было, по-моему, семь или двенадцать (не помню сейчас точно, сколько именно) сыновей и дочерей. Но сыновей и дочерей у него оказалось такое же количество — Бог дал их ему. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Видите, Он удвоил количество всего его имущества здесь на земле. Вот, но его сыновья и дочери, все они погибли, и Он подарил ему именно такое количество сыновей и дочерей. Вы когда-нибудь обращали внимание? Вы когда-нибудь задумывались об этом? Вы помните, как мы об этом учили? Видите?

30 Где же были те сыновья и дочери? — Во Славе, ожидая его. Понимаете? Он подарил ему их всех до одного. Видите, ни один из них не оказался погибшим. Понимаете? Такое же количество сыновей и дочерей, какое Он определил в начале, такое же количество Он определил и в конце. А количество его овец, волов и прочего тому подобного Он удвоил. Но его сыновья и дочери все были спасены и ожидали во Славе, когда к ним придёт Иов. О-о, вот это да! Это стоит всего, правда? Хорошо.

31 Послание к Евреям. Павел... По моему мнению, Павел обращается к евреям, отделяя закон от благодати. И у нас было... Может быть, мы просто зачитаем пару стихов, первые стихи 10-й главы, однако потом мы начнём с 19-го. Думаю, что мы... Давайте посмотрим:

Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый... каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенным приходящего с ними.

32 Так вот, если растолковать эту первую часть, я считаю, что Павел хочет им сказать, что ветхие законы были тенью будущих новых вещей. Вот, они...

33 Тень — это что-то такое... Если пойдёшь по направлению к стене, точнее, в *эту* сторону, со стороны света, то вы заметили бы, что ваша тень идёт перед вами. Если бы вы пошли в сторону захода солнца, то ваша тень была бы позади вас.

34 Так вот, обратите внимание: “Весь закон имеет *тень* будущих вещей”. Видите? Всего лишь тень. Так вот, Павел убеждал, что то, как мужчин в ту прошлую эпоху обрезали по плоти — это было прообразом обрезания сердца Святым Духом в наше время; если они соблюдали тогда заповеди, написанные на каменных скрижалях, то в последние дни Бог сказал, что Он напишет их на плотяных скрижалях нашего сердца.

35 Так вот, в те времена узнавали о том, что нельзя. . . “не кради”, только если видели это в заповедях. И закон был дан после, чтобы принести. . . принести примирение, потому что если нет закона, то. . . Если нет закона, то нет и греха. Ведь если не запрещается. . .

36 Если в этом городе нет закона, гласящего, что нельзя ехать на красный свет, нельзя делать того-то, значит, если ты поехал на красный свет, ты не сделал ничего плохого, потому что нет закона, который бы такое гласил.

37 Так что закон навлёк гнев, точнее, выявил грех. Понимаете, у них не было. . . Они делали все эти вещи ещё при. . . до закона, и всё это не было грехом, потому что не было закона, гласившего, что это был грех. Но когда появился закон, закон был добавлен, пока не пришло совершенство.

38 Так вот, человек всегда пытался найти какой-нибудь способ, как себя спасти. Он занимается этим также и сегодня, он ничуть не изменился.

39 На прошлой неделе в Индии приходили люди, которые полностью ослепли, смотря на солнце, пытаясь обрести душевное спокойствие. Некоторые отращивали вот *такие* ногти на руках, пытаясь обрести душевное спокойствие. Говорят, что люди никогда не опускают руку и держат её поднятой сорок лет, пытаясь обрести покой. У других чуть не полностью стёршие ступни, потому что они ходили по раскалённым углям, пытаясь обрести покой, ублажая своих богов. Лежат на стекле, а это просто старые разбитые бутылки и прочее; лежат на досках с гвоздями и всё такое, пытаясь обрести покой. А им нет покоя, потому что всё это идолопоклонство. И нам здесь в Америке лень даже улицу перейти, чтобы обрести душевное спокойствие у настоящего, истинного и живого Бога. Это так. Но все эти вещи — это языческие понятия людей!

40 Ещё в то время Бог послал закон, и он был дан после, чтобы показать нам, что всё это — грех. Но ведь этот закон не

мог удалить грех. Он только усиливал грех. Понимаете?

41 Ведь если нет закона, гласящего, что нельзя делать того-то, то это не... это не... И если ты совершаешь, точнее, нарушаешь его, то... Его и не нарушишь, потому что нет закона, нечего нарушать.

42 Но когда закон вступает в действие, тогда проявляется грех. Тогда они были... Они говорили: “Не кради, не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй”, — все эти вещи. Они делали это и раньше, но это не могло считаться грехом, потому что на это не было закона. Но когда пришёл закон, он заставил человека осознать, что ему нельзя красть, ему нельзя лгать и ему... прелюбодействовать. И все заповеди только усиливают его, однако этот закон не удалял грех. Он только давал человеку осознать, что это грех.

А когда пришёл Христос, Христос пришёл удалить грех. Понимаете?

43 Так вот, закон делал только одно — они знали, что невинный заместитель должен был умереть за виновных. А этот закон начался ещё в Эдемском саду. И тогда они приносили овцу или вола, или ещё кого, и закалывали его, выливали кровь на жертвенник и так далее, потому что это было покрывающей или же заместительной жертвой. Но это никак не могло удалить грех, потому что в жизни животного нет достаточно силы, чтобы изгладить то, что в жизни человека, потому что человеческая жизнь выше животной жизни.

44 Итак, вот мы сидим сегодня вечером здесь. У нас тут, скажем, немцы, ирландцы и так далее, некоторые — чернокожие. Они... Неважно, толи они чернокожие, толи белые, толи желтокожие, или какого цвета кожи они бы ни были — мы все до единого произошли от одного человека. Понимаете? Можно доказать научно, что можешь отправиться в самую глушь Африки и найти человека с самой чёрной кожей из всех — и если бы вы были больны, он смог бы дать вам кровь для переливания.

Ваша кровь точно такая же, как у него. Или же можно было бы отправиться в Китай и найти человека с самой жёлтой кожей в Китае, и он мог бы дать вам кровь для переливания. Понимаете? Или самый смуглый человек в Индии мог бы дать вам кровь для переливания. “Бог от одной крови создал все народы, всех людей”. Но кровь никакого животного в мире не сравнится с человеческой. Понимаете? Кровь у всех животных разная. А у всех людей кровь одинаковая.

⁴⁵ Так вот, разве это не перечёркивает понятие некоторых людей, которые говорят и учат в школе, здесь, что мы эволюционировали из животной жизни? Если так было на самом деле, то животное могло бы дать человеку кровь для переливания. Но кровь... Человеческая жизнь одинакова, но жизнь животных — некоторые из них... Например, змея — она холоднокровная, рыба — она холоднокровная, а вот медведь, олень или собака, или лошадь — они уже совсем другие. Также ни один из них... ни один из них не смог бы дать другим [видам—Пер.] кровь для переливания, потому что они все разные. Но люди все одинаковые.

⁴⁶ Значит, приношение животной крови было только заместительным при законе, пока не пришёл Иисус, Который не родился ни от какого человека. Никто на этой земле не был Его отцом. У Него была мать, и мать была дева, дева Мария, девушка лет восемнадцати. И Святой Дух осенил её, Сам являясь Богом Отцом, и сотворил — Тот самый, Кто изрёк, и появилась земля, просто проговорил.

⁴⁷ Вы знаете, как мы вникали в это в воскресенье. Если Бог изрекает, это обязательно исполнится! Этого вообще никак не избежать. Бог говорит: “Да будет”, — и так обязательно станет. Ничто... Само Слово! А Слово было мыслью. Бог, когда Он... Прежде... Слово — это выражение мысли. Бог помыслил в Своём разуме, изрёк, и это появилось.

⁴⁸ И мы в сердце имеем веру, веру Божью в сердце, и ясно это видим, это становится верой, а затем мы это изрекаем, и это

появляется — то же самое, потому что ум Христов находится в человеке. Вот как происходят исцеления и прочее. Когда вы получаете это совершенное откровение о том, что именно вы делаете, тогда вы знаете, как поступать (вот именно), потому что это христианское хождение.

Вот, но кровь животных не удаляла грех.

49 А когда пришёл Иисус, являясь Самим Богом, проявленным во плоти, Его Кровь была не такая, как кровь других людей. У каждого из нас, у каждого пророка, у каждого великого человека была человеческая кровь. Но у этого Человека была божественная Кровь. Сам Бог сотворил клетку Крови.

50 И сам человек, вы произошли из одной кровяной клетки. Если вы когда-нибудь рассматривали её под микроскопом. . . Я видел несколько недель назад, то есть, как размножаются животные, чтобы вы. . . точнее, скот, и там были десятки тысяч клеток, и эти клетки, кровяные клеточки, сталкиваются. И в этом. . . Так и в обыкновенном человеке.

51 Но в данном случае Сам Бог сотворил эту клетку Крови, и человек в этом вообще не участвовал. И оттуда произошёл Его Сын Христос Иисус, в Котором поселился Сам Бог, сделав Его Эммануилом на земле. Вот такая картина. Вот во что вы должны верить, чтобы спастись. И тогда Иисус добровольно (не обязан был это делать, но добровольно), имея в сердце любовь к Своим братьям, умер на Голгофе и пролил эту Кровь, имея на Себе грехи мира, и Он на Себе отнёс наши грехи на Голгофу.

52 Главное — не то, что я могу сделать. Хороший я или нет — это не главное. Главное — хороший ли Он. Я никогда не стану достаточно хорошим, чтобы достичь этого. Вы не сможете быть достаточно хорошими, чтобы достичь этого. Если вы и достигнете этого, то только благодаря заслугам Иисуса Христа — я вам точно говорю — потому что вы больше ничего не можете сделать.

⁵³ Но Бог перенёс на Него все наши грехи, и Он умер. И поскольку Он умер грешником, то в Библии сказано, что Его душа пошла в ад. Это так. И пока Он там был, Он проповедовал тем, которые были в темнице, которые не покаялись при долготерпении во дни Ноя.

⁵⁴ Но Он никак не мог допустить, чтобы “Его тело увидело тление, а также оставить Его душу в аду”. И на третий день Он воскрес для нашего оправдания, показывая нам, что, когда мы исповедуем веру в Него и родились заново от Духа, мы тоже воскреснем в Его Второе Пришествие — это так же очевидно, как и то, что Он поднялся из могилы. О-о, какое абсолютное упование!

⁵⁵ О-о, видишь религии мира и их суеверия, а потом видишь, что наше спасение и твёрдая надежда основаны на таком фундаментальном принципе, что все демоны ада не смогут этого поколебать! Заметно, как они наводят красоту. Религия Будды — это красивая религия, индуистская религия — это красивая религия, но, брат мой, они совершенно безжизненные, никакой Жизни.

⁵⁶ Где находится Жизнь? — Жизнь находится в Крови. Кровь — это Жизнь. И это единственный Человек, Который мог пролить правильного рода Кровь, потому что у Него была Кровь Самого Бога. И Он пролил Кровь, которая искупила нас с вами. Поэтому, наше спасение заключается во Христе Иисусе, в том, что Он совершил для нас на Голгофе. Неважно, как низко мы опускаемся, какими мы становимся аморальными, как мы оскверняем — когда мы смотрим на Голгофу с чистым сердцем и исповедуем свои грехи там, на Голгофе, это решает дело. Верно. Как только ваше исповедание изойдёт из ваших уст, Бог обязан ответить вам. Так точно. Ох, когда я об этом задумываюсь...

⁵⁷ О-о, неудивительно, что Павел сказал... На днях я стоял там, в той камере, где ему отрубили голову и бросили в сточную канаву. Я подумал — прямо перед этим он сказал: “О

смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Но благодарение Богу, Который даёт нам победу через Господа нашего Иисуса Христа”. Видите? Вот на этом покоишься. О-о, вот о чём я люблю говорить!

⁵⁸ Послушайте, молодёжь: может быть, вы молоды, но это недолговечно, хотя вы об этом даже не задумываетесь. Но не пройдёт и много времени, как вы когда-нибудь сляжете в больницу, и врач скажет, что вам осталось жить два дня или два часа. Не пройдёт много времени, и когда-нибудь сердце начнёт стучать с перебойми, и вы почувствуете, что вы уже на волоске. О-о, брат мой, тогда ты будешь хвататься за что угодно. Тогда что будет значить эта жизнь? Ей придёт конец. Ещё недолго, и волосы на голове начнут сесть, и вы осознаете, что впереди вас ждёт нескончаемая вечность, и эта душа, которая живёт внутри вас, будет вырываться, как... как будто вырывают зуб, будет вот так отрываться от вас и отправится в неизвестность, и вы не будете знать, куда вы направляетесь. Лучше подумайте об этом сейчас и уладьте это сейчас, потому что вы можете быть забраны вот *так* внезапно, [Брат Бранхам щёлкает пальцами—Ред.] без какой-либо возможности покаяться. Так что приведите себя в порядок сейчас.

⁵⁹ У американцев вообще нет оправданий. Те язычники из Южной Африки и из Индии, из той глуши, поднимутся на суде и осудят это поколение, потому что у нас здесь есть Свет и Евангелие, и церкви, и благословения, и всё подряд, а мы отказываемся это принимать. Видите? Вот в чём проблема, друг. Так вот, я говорю это резко, потому что это вам же на благо (понимаете?), потому что вы должны это сделать.

⁶⁰ Так вот: “Закон имеет тень”. Ох, когда я задумываюсь об этом, ведь: “Закон имеет только *тень* будущих благ”! Посмотрите, что предлагал закон. Откройте следующую главу, 11-ю главу к Евреям. Посмотрите, что Даниил делал при законе. Посмотрите, что Енох делал при законе. Посмотрите, что Моисей делал при законе. Значит, если он жил только в *тени*

искупления, то что должна делать сегодня христианская церковь, обладая *реальностью* воскресения Господа Иисуса Христа?! В каком мы сегодня положении, друзья?

⁶¹ Уверяю вас, это должно побудить каждого христианина затянуть доспехи потуже. Ведь там сказано: “Облекитесь во всеоружие Божье и обязательно наденьте броню и шлем, и щит, и все эти вещи”. Павел сравнивает это с воином, идущим на сражение. И когда начинаются вражеские козни, выставьте свой щит и шагайте вперёд навстречу ему.

⁶² Так вот, если при законе такое могло проявляться, то что же должна сделать реальность Крови Иисуса Христа?! Если на такое способна мёртвая буква, то что же должна проявить воскрешающая сила и мощь, и Дух Господа Иисуса Христа?

⁶³ Так вот, мы должны приходить в церковь с глубочайшим почтением. Мы должны входить в церковь, как настоящие святые Бога, приходить и занимать свою позицию, и сосредотачивать мысли на Христе. Мы таким образом должны оставить всё мирское. И если вы действительно родились заново. . . (Сейчас может немножко резануть, но вы знаете, что это исправительный дом.) Если вы действительно родились от Духа Божьего, то сердце ваше именно к этому и расположено, никак не иначе. Именно на этом и заякорены ваши мысли. Понимаете? Если вы. . .

⁶⁴ Иисус сказал: “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь вечную. Слышащий Слова Мои и верующий!”

⁶⁵ Так вот, если вы верите правильно. . . Если вы только устами это исповедуете, от этого будет мало толку. Но если вы от сердца верите, что Иисус — Сын Божий, то вы не сможете жить такой жизнью, какой вы жили раньше. Вы не сможете, если вы хоть раз по-настоящему увидите Голгофу. Так вот, если вы только делаете это вслепую, то вы просто. . . вы просто обманываете сами себя.

66 Но когда вы по-настоящему увидите, каким был Иисус. . . О-о, честное слово, как бы мне хотелось проповедовать о Божестве, о верховной божественности Иисуса Христа! Если бы вы осознали, Кем Он был, и что Он совершил для вас, люди, то у вас сердце разрывалось бы, и вы были бы готовы выбросить мирской мусор, чтобы жить для Него. О-о, как чудесно, и какой Он был Личностью! Вам бы осознать, что Сам Бог снизошёл, раскрыл Себя, сошёл, чтобы войти в ваше сердце!

67 Когда Бог Отец в виде большого Облака нависал над детьми Израильскими, и когда Он спустился в то утро на гору, чтобы написать закон — ведь даже если животное прикасалось к горе, его должны были пронзить стрелой. Только после освящения Он позволил Моисею подняться. Аарона поставил в самом низу, у подножья холма, чтобы он сторожил и никого не подпускал. И когда на ту гору опустился Огненный Столп, засверкали молнии, и загрели громы, опустилась темнота. Когда Иегова Бог, Создатель всей вечности, опустился на вершину горы, которую Он Сам и сотворил, нависли тяжёлые тучи, засверкали молнии, земля содрогалась! Даже те израильтяне, стоявшие там в стане, рядом с кровоточившей жертвой, сказали: “Пусть Моисей говорит, а не Бог, чтобы нам не умереть”. Только представьте!

68 То же самое всемогущее, великое Существо смирилось и раскрыло Себя, и вошло в плотское тело, к которому любой человек мог прикоснуться руками. Что Он делал? — Прокладывал путь, стараясь войти в человека. А потом Он пошёл и принёс в жертву Свою собственную Кровь, тогда как не сгодилась бы никакая другая кровь. Неудивительно, что Он был бесценной ценностью Небес! Неудивительно, что Он был Царём всех царей! Когда Он крыл. . . раскрыл Себя и сошёл, Он отдался в руки грешных людей, чтобы Его избили, оплевали, изранили и повесили на крест, и умертвили. Когда Он там стоял, кто-то сказал. . . Ведь Он сказал: “Я мог бы позвать Моего Отца, и Он послал бы Мне десять легионов Ангелов, но Моё

Царство не от мира сего”.

69 И тогда те толпы сказали: “Смерть Ему! Смерть Ему!”

70 Почему Он не повернулся и не сказал: “Это *вам* смерть!”? Вот причина, почему Он не мог, друзья: посмотрите, ведь это же были Его собственные дети. Подумать только: дети требуют крови своего же папы. Если бы мои дети требовали моей крови, мне осталось бы только сказать: “Берите меня”. Если. . . если бы Он от этого отказался, то Он потерял бы Своё чадо, Своё же творение, Своих же людей. А ведь именно они и требовали Его Крови. Вы можете себе представить, что дети требуют Крови своего Отца? Вот почему Он не мог сказать “нет”. Если бы Он сказал “нет”, то они бы погибли. Я бы добровольно умер за моих детей, и любой другой отец тоже. Посмотрите, каким Он был. Его же дети требовали Его Крови.

71 А по справедливости закона требовалась Кровь. Но кровь овец не сгодилась бы, кровь козлов не сгодилась бы, кровь скота не сгодилась бы, однако Кровь Самого Бога должна была это сделать. И Бог стал плотью, жил здесь на земле. Та великая громогласная Личность, что была на вершине горы Синай, была тогда здесь во плоти.

72 Тогда Он расчистил путь, чтобы прийти и жить в вашем сердце. И теперь тот же самый Дух, Который гремел с горы Синай, живёт в сердце человека. Как изумительно! Вот это да! От этого. . . от этого у каждого должно ёкнуть сердце. Это же. . . Подумать только!

73 Так, пойдём скоренько дальше. Павел тут переходит к 5-му и 6-му стиху. Мы стараемся добраться до 19-го, так что поторопимся. Девя- . . . В 5-м и 6-м, и дальше он говорил о том, как законы являются предзнаменованием, как было в Ветхом Завете. Мы проходили это недавно, ну, то есть, несколько месяцев назад на воскресной школе.

74 Человек находится под властью греха; скажем, он совершил прелюбодеяние, или он украл, или нарушил субботу, или

какую-то другую заповедь. Тогда он должен был взять агнца, и он должен был принести этого агнца старейшинам, а они должны были осмотреть этого агнца. Агнец должен был быть беспорочным, не должен был иметь на себе ни единого недостатка. Посмотрите, как это значительно. Агнец должен был быть беспорочным за порочного человека. Аминь! Надеюсь, вам понятно. Вот это да!

75 Я вспомнил одну небольшую историю. Не знаю, рассказывал я вам её или нет. Это просто такой вымышленный рассказик. В общем, под законом у одной старой матери-лошади был жеребёнок, и это был такой мул, знаете: уши смятые, а колени вывернуты внутрь — о-о, какой косоглазый и страшный мул. Ну, если бы этот мул посмотрел на себя, он сказал бы: “Ой-ой-ой! Когда выйдет хозяин, он меня прикончит, потому что я... Он не будет меня кормить. Я недостойн жить. Посмотри на меня, я же такой уродина!”

76 Но если бы мать могла ответить этому малышу, она бы сказала: “Послушай, дорогой! Ты *можешь* жить, потому что ты мой первенец, и у тебя есть первородное право. Когда выйдет хозяин и увидит тебя в таком вот состоянии, он должен вернуться, взять агнца, не имеющего недостатка, и заклать его, чтобы такой хромой и кривой мул мог жить”. Понимаете? Ведь священник-то не мула видел, он видел агнца. Главное — не чтобы мул был безупречным, это агнец должен был быть безупречным.

77 О-о, надеюсь, что вы понимаете! Годитесь вы быть христианином или нет — это не главное. Главное — годился ли Он. Если Бог принял Его, и Его Кровь совершает искупление, то Бог вас не видит, Он видит Агнца. О-о, вот это да!

78 Тогда этот маленький мул мог бы поднять хвост трубой и заржать, скакать и бегать по всему полю, и веселиться. Он будет жить. Но один совершенный должен был умереть за несовершенных.

79 Таков был я, Уилльям Бранхам: негодный, недостойный жить, заслуживающий ада, родился в грешной семье, вырос грешником, вообще негодник, во мне нет вообще ничего хорошего. Так и есть. Но однажды я принял! Аллилуйя! Когда Бог посмотрел вниз на Христа, и Христос встал на моё место, тогда Бог видит не меня, Он видит Совершенного. Значит, пока я здесь в Нём, тогда я совершенен, не я сам, а в Нём. Не моё совершенство, у меня его нет, у вас его нет, но это Его совершенство!

80 Поэтому, Иисус не сделал ошибку, когда сказал: “Итак, будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершенен”. А как человек мог бы быть совершенным? Он может быть совершенным посредством Его совершенной веры, почивая в Нём, говоря: “Он уплатил за меня цену”.

Долг мой уплатил
Любящий Иисус,
Грех мой Кровью искупил,
Лишь Им всегда хвалюсь.

81 Вот это да, тогда мы все становимся восклицательными методистами (правда?), когда задумаешься об этом! Вы... Я верю в это. Я верю в старомодное переживание восклицания. Так точно. Если дети получают нужные витамины, они всегда чувствуют себя хорошо, знаете. Вы знаете, что я имею в виду. Сегодня в церквях нам нужны духовные витамины. Как вы думаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

82 Мне вспоминается, как однажды у одного фермера был старенький... У одного фермера был амбар, и у него были всевозможные хорошие сельскохозяйственные орудия, которые у него были для хозяйства: тракторы и всё прочее. Но он был очень ленивым и не занимался хозяйством, поэтому оно у него просто заросло сорняками. И когда наступила осень, ему только оставалось срывать сорняки и сложить их в амбар.

83 И был ещё один фермер, у которого был не такой красивый амбар, но у него был... он был умным человеком. И он взялся за дело, он был трудолюбивым и он работал, потому что он хотел прокормить свой скот. И он собрал хороший урожай клевера и люцерны, и убрал всё в амбар.

84 На обеих фермах каждый год... в этом году родилось по телёнку. И когда... Телёнку в том другом коровнике приходилось питаться сорняками, зато у него был красивый, приятный коровник. А у другого телёнка был не ахти какой коровник, зато ему было что есть.

85 Мне это напоминает некоторые из таких церквей, смотрят на свои большущие, высоченные, устремляющиеся ввысь здания, знаете, где органы за тысячу, то есть, за тысячи долларов и плюшевые сиденья, и всё такое. Но есть ли там что поесть? Это уже следующий вопрос.

86 Пойдите в какую-нибудь маленькую миссию, знаете, и, возможно, там найдёте много чего, знаете, духовных витаминов. Бог усмотрел их для вас, чтобы помочь вам ободриться духом, поднять вам немножко настроение. Это и есть проповедь Евангелия. Аллилуйя! Если она не взбодрит церковь, то уже ничто не взбодрит. “Вера — от слышания, слышания Слова”.

87 Когда я слышу, что Иисус умер за меня, я говорю: “Вопрос решён. Слава Богу! Теперь я в безопасности, потому что я в Нём”. Он принял меня. Верно. Он избрал меня, Он избрал вас. Каждый из вас здесь, кто христианин, Иисус избрал вас. Это ваше. Хорошо. Он принял вас.

88 И этот телёнок, один из них, поковылял... Пробыл в этом большущем красивом коровнике, где кормушки в четырнадцать карат, знаете, стойла и прочее. Когда он выходил, этот бедняга еле-еле вышел, знаете. Он был таким тощим, он же всю зиму питался сорняками. А другой... Этот вышел во двор, знаете, и тёплый ветер как подул, так его... ветер его

чуть не сдул — он был таким тощим.

89 А на другой стороне этот фермер выпустил своего телёнка — о-о, он был таким тучным и откормленным, знаете. Ещё бы, он был в отличной форме. Когда он вышел на улицу, он просто начал скакать везде и резвиться, знаете, у него было настоящее большое пятидесятилетнее собрание, просто прыгал там и скакал.

90 Вы знаете, что сделал тот телёнок, который был в большом коровнике, во всей этой роскоши, знаете? Он глянул, подглядел глазком через щель и сказал [Брат Бранхам изображает—Ред.]: “Ай-йй-йй-йй-йй, такой фанатизм!” Видите? [Брат Бранхам и собрание смеются.] “Такой фанатизм!”

91 Тот малыш отлично себя чувствовал — неудивительно, что он скакал. Он был откормленным, ему было хорошо.

92 То же самое, когда человек на самом деле получает духовные витамины. Приходит в дом Божий, и его душа питается Словом Божиим, и он знает, на чём стоит. Улетучиваются все его старые суеверия, и поклонение дьяволу и всё прочее — оно просто рассеивается, когда видишь, что Иисус Христос умер вместо меня, занял моё место там, на Голгофе. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Туда входит чистая, божественная любовь. Время от времени моё поведение для этого мира кажется недолжным. Просто мне очень радостно от этого, потому что я просто наедаюсь витаминов (вот чего), этих старых добрых витаминов *отсюда*.

93 Так вот, Павел сказал, что когда поклонник приходил и приносил маленького. . . Если он согрешал, он приходил с этим ягнёнком. Первосвященник осматривал его (точнее, священник) и смотрел, чтобы с агнцем было всё в порядке, проверял его, чтобы всё было хорошо, и если всё было нормально, тогда он клал ягнёнка на жертвенник.

94 И вот пришёл человек, который согрешил, он сказал: “Я крал, и я сейчас знаю, что подлежу смерти, потому что я согре-

шил. Бог не хочет, чтобы я крал, Его заповедь это запрещает. Теперь я возложу руки на этого ягнёнка. И здесь в Божьих заповедях сказано: ‘Не кради’, — а я украл. Так что я... я знаю, что подлежу смерти. Кто-то должен ответить за мой грех, потому что я крал. И Бог сказал, что в тот день, в который я вкушу от него, в тот день я умру. И вот я украл. А Бог сказал: ‘Если ты украл, то ты должен за это умереть’. Поэтому, Он потребовал, что, если я не хочу умирать, я должен принести агнца. Так что я кладу сюда агнца, и я возлагаю руки на голову этого ягнёнка, который блеет и блеет. И я говорю: ‘Господь Бог, прости меня, что я украл. Я исповедуюсь и обещаю Тебе, что я больше не буду красть, если Ты только применишь меня сейчас, мою жертву, и вместо моей смерти этот ягнёнок умрёт вместо меня’”.

⁹⁵ Потом берут большой крюк и поддевают его за горло, и разрезают вот *так*, держат его вот *так*, и ягнёнок блеет, блеет. Шерсть разлетается, весь в крови, его бедный ротик тоже, и он блеет, блеет, блеет. И потом из него вытекает вся кровь, и он склоняет головку, и конец.

⁹⁶ Потом человек... Это заносится в записи, кладётся рядом с ковчегом вот *так*, что этот человек исповедался. Если он сделает это в тот же год во второй раз, то он всё равно должен умереть, он должен умереть вместе с агнцем.

⁹⁷ Так вот, так было в Ветхом Завете. Он возвращался оттуда, как только исповедовался, возвращался назад. И, может быть, он совершил прелюбодеяние; может быть, он сделал что-то нехорошее, зачастую так и было. Когда он возвращался оттуда... Может быть, он убил человека. Может... В общем, когда он возвращался, он уходил, а в сердце у него было то же самое, что у него было, когда он пришёл. В нём не было перемены, он только исполнил требование по закону, по букве закона. Это не могло побудить... это не могло изменить его сердце. Он только знал, что это было запрещено, потому что он читал это в законе, и агнец умирал вместо него. Так вот,

когда пришёл Иисус, (понимаете?) Кровь Христа... Видите? Какая проливалась кровь? — Кровь животного, жизнь животного за жизнь человека, она никак не может удалить грех, не может!

98 Так вот, когда пришёл Иисус, это была жизнь не только человека, но это была Жизнь Самого Бога. Вот что было в Его Крови.

99 Так вот, мы видим, что поступаем неправильно: “Ох, я поступил неправильно, я согрешил. Я... я жил неправильно, я делал то, чего нельзя делать”. Теперь я прихожу к алтарю. Верю я вижу Жертву, я возлагаю руки на голову Иисуса. Я говорю: “Дорогой Боже, я знаю, что моя... я грешник, а возмездие за грех — смерть. И если я грешу, я должен умереть. А если я умру, я не смогу войти в Твоё Присутствие, я буду наказываться мучениями во веки веков. Так что я неправ, Отец. А я хочу быть правым, и я не хочу так умирать”. Так что я возлагаю руки на Его голову, и Его жизнь была принята вместо моей жизни. Но дело в том, что когда я отхожу от алтаря, я ухожу с изменённым сердцем. Понимаете?

100 Сначала человек уходил под законом, под кровью животного, и она не могла изменить его сердце, потому что жизнь животного не может сравниться с человеческой жизнью. Животное не может отдать человеческую кровь. Понимаете? Животное не может этого сделать, потому что его жизнь совсем отличается. Причём у животного есть жизнь, а души нет. Животное — это живое существо, но не душа.

101 Но в человека Бог поместил душу. Так что моя душа... Что такое душа? — Натура духа.

102 И когда душа Христа осталась... не осталась в аду, но была вознесена через Кровь, пролитие Его Крови; когда Бог повёл Его на Голгофу, Его Кровь смешалась там, на кресте. И когда Он находился там, мотал туда-сюда головой: на голове вот *такой* венок из шипов, Кровь стекает по лицу, капает по

Его волосам на плечи, вопиёт на незнакомых языках: “Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?” — вот Агнец, это Он.

103 Это и есть тот Невинный, Который умер, чтобы я, недостойный, мог исправиться, чтобы у меня было право на Жизнь. Вот кто недостойн...недостойн, вы тот недостойный, за которого умер Агнец. Теперь вы подходите сюда и возлагаете руки на Него (понимаете?), и исповедуетесь, а Бог отвечает вам Святым Духом в подтверждение того, что Он вас принял.

... *Он* одной жертвой (то-то и оно)...одной жертвой *навсегда сделал совершенными*...

104 Вот вам, пожалуйста. Ведь поклоняющийся приходил каждый год (это было постоянно, практически каждый год), потом уходил, и на следующий год ему надо было приходиться, а в сердце было такое же желание. Но когда Он Сам принёс одну Жертву, каждый грех, каждое греховное желание и всё было забрано из сердца человека. И он в очах Божьих сделан совершенным, не благодаря тому, что сделал он, но благодаря тому, что Иисус сделал для него, и он принял Жертву Господа Иисуса Христа. О-о, какие поразительные вещи, друг!

105 Теперь:

Итак...

Теперь 19-й стих. У нас есть минут двадцать, давайте сейчас покажем всё это в Писаниях. Теперь 19-й стих:

Итак, братия, имея дерзновение входить во Святое святых [В синод. пер. “святилище”—Пер.] посредством Крови Иисуса Христа...

106 Послушайте, вот оно: “Теперь войдите в святейшее место”. Есть святое место, а потом святейшее место, оно называлось

“Святое святых”. Первосвященник входил раз в год. И когда он туда входил, прежде всего, он сам должен был быть окроплён. Ведь за завесой находился ковчег.

107 И первосвященник должен был быть помазан ароматом, извлечённым из розы Саронской. Никакой другой аромат не был подходящим. Вы знаете, что Иисус был назван Розой Саронской? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Что такое роза? Откуда извлекают аромат? — Из розы. Где...

108 Иисус был назван Лилией долины. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

109 Кто-нибудь знает, откуда берётся опиум? — Из лилии. Опиум получают из лилии. А что должен делать опиум? — Опиум облегчает боль. Когда люди больны и так сильно страдают, что с ума сходят, до сумасшествия, им вкалывают опиум, и вопрос решён. [Брат Бранхам изображает. Собрание смеётся—Ред.] Они успокаиваются. Это в естественном смысле.

110 В духовном смысле Иисус является Лилией долины! И когда приходишь до того, что больше терпеть себя не можешь, и жизнь для тебя ничего не значит, у Бога есть для тебя укол опиума из Лилии долины, который облегчит *все* твои проблемы, все они исчезнут. Не надо напиваться виски, чтобы облегчить свои проблемы — они опять появятся. Но приходи и напейся опиума из Лилии долины, и им придёт конец навсегда!

111 Что бы ни было, будь что будет; толи вы живы, толи вы умерли, толи у вас одно, другое и третье — ничто не отделит вас от любви Божьей, которая во Христе Иисусе! Христианам не обещана лёгкая и беззаботная жизнь, но им обещана благодать, которой достаточно для всех их нужд. Аминь! Слушайте, по-моему, я уже благоговею. Только подумайте! Так точно. Ведь когда я устаю и недоумеваю, я смотрю и вижу, как происходит одно, происходит другое, но я задумываюсь: “Минуточку. Вот оно что!” Видите? Вот она — Лилия долины.

112 Так вот, что делает запах? Запах... Женщины душатся духами, чтобы был приятный запах. А мужчины иногда пользуются таким лосьоном после бритья, чтобы не было запаха, неприятного запаха. Когда вы оказываетесь рядом с каким-нибудь человеком, а у вас от тела исходит запах или ещё что-нибудь, духи убирают этот запах, чтобы вы рядом с другими людьми не были вонючими. Это ведь невыносимо. Вот для чего духи или... Мыло тоже с запахом, и вы моетесь мылом или гигиенической пудрой, или ещё с чем — для этого ими и пользуются.

113 Теперь заметьте. Аминь! Ух, как мне хорошо! Смотрите. Иисус сказал... Понимаете, Он был Розой Саронской, и Он был принесён Богу как благоухание приятное. И это... И когда мы становимся пред Богом невыносимыми и такими... (извините за выражение) ...такими вонючими (понимаете?), наши... наши грехи и прочее такие неприятные и такие зловонные, тогда мы приходим на Голгофу.

114 А ведь лилия, да и любой цветок, чтобы получить аромат... Если взять цветок, он красивый — большая утренняя лилия или роза. Роза Саронская — это красивый цветок. Пока он живой, он красивый. Но чтобы получить из него запах, получить аромат, его нужно смять. И его сминают, и выжимают из него аромат.

115 Видите? Христос, когда Он был здесь на земле, Он был прекрасен: Он исцелял больных, Он воскрешал мёртвых. Его жизнь несравненна, Он был прекрасен. Но чтобы сделать вас такими, каким был Он... Когда Бог посмотрел вниз, Он сказал: “Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение”. Сказал: “Ваши жертвы стали зловонными в ноздрях Моих, но в Нём Моё благоволение”. Итак, Он был очень доволен.

116 И чтобы сделать нас угодными Богу, Его нужно было смять на Голгофе, и грех этого мира должен был выжать из Него жизнь. И Он умер и понёс грехи мира, чтобы мы были

помазаны Розой Саронской. Он был Лилией долины: “Он был мучим за беззакония наши, — благоухание приятное, — Его ранами вы были исцелены”, — Лилией долины, Которая даёт нам опиум, чтобы облегчить наши болезни и боль. Какая изумительная картина!

117 Так вот, первосвященник, прежде чем он мог войти в то Святое святых, во-первых, он должен был одеться в специально изготовленную одежду. Кто угодно её изготовить не мог, она должна была быть сделана святыми руками. Это говорит о том, что наши одежды. . .

118 Вот оно! Я. . . Меня только что осенило. Брат мой, если ты только носишь церковную одежду, то тебе лучше избавиться от неё, ты не сможешь зайти в Святое святых. Одежда, которую носил первосвященник там внутри, должна была быть сделана из. . . святыми руками из отобранных материалов (аминь), предназначенных Богом. Вот так. Так что, если ты записался в церковь и считаешь, что с тобой всё в порядке, ты заблуждаешься. Понимаете? Эта одежда должна быть отобрана Богом. А лохмотья нашей самоправедности не выдержат в Его Присутствии. Нужен Святой Дух, Который является одеянием Божиим, в которое верующий облачается, чтобы войти в Святое святых. О-о, это здорово! Мне это нравится. Это была новая мысль. Такую ещё никогда не проглатывал, но так и есть, именно такое — вот это настоящий витамин. Понимаете? Нужен Святой Дух!

119 Посмотрите на притчу о. . . Пришёл на брачную вечерю, а всем на брачной вечере нужно было одеваться в определённую одежду. И он встретил там одного человека, который был не в такой одежде. И он спросил: “Друг, что ты здесь делаешь? Как ты вошёл?” Видите, если вы знаете притчу, там на Востоке, в восточных странах, когда проводят свадьбу, даже до сих пор, жених должен пригласить всех, кого пожелает.

120 И Бог может. . . “Никто не может прийти к Богу, точнее, прийти ко Христу, если сначала Бог не призовет его”. Видите,

это избрание от Бога. Теперь слушайте внимательно.

121 И потом жених, раз он раздаёт приглашения, то он должен и одежды предоставить. И никто... Ведь он приглашает бедных, он приглашает богатых. Но чтобы все выглядели одинаково, бедный должен быть одет в такую же одежду, что и богатый. Вам понятно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

122 Так вот, когда Бог даёт бедному человеку Святого Духа, это тот же Святой Дух, Которого Он даёт и богатому. Понимаете? Они все должны быть одинаковыми, чтобы, когда они придут в Присутствие Божье, никто не мог сказать: “Я одет лучше”, — потому что Кровь одна и та же, благодать одна и та же, Святой Дух один и тот же, побуждающий тебя вести себя таким же образом. Бедные и богатые должны прийти одинаковыми. Именно так в притче. Заметьте.

123 И когда они приходили по приглашению, они... Одежды раздавались у двери. Там стоял человек, тот показывал своё приглашение, он приходит и показывает его. Так делают в Индии даже сейчас. Итак, они приходят на свадьбу. У дверей стоит привратник, слуга, и вы отдаёте своё приглашение: “Да, сэр”. Они сразу берут рядом одежду, просто любую из тех одежд, и надевают на него, и он входит. Это означает, что он официально приглашён, он официально принят, и теперь он один из членов. Аминь! Вот вам, пожалуйста.

124 Так вот, Бог Отец, Святой Дух, выходит и даёт вам приглашение на Брачную Вечерю. Понимаете? Теперь заготовить одежду — это уже забота Жениха. И Он это сделал Своей же Жизнью, раздавая Святого Духа. И вы подходите к двери (аминь) со своим приглашением. Иисус сказал: “Я есть Дверь в овчарню”. И когда вы проходите через Имя Иисуса, вы получаете крещение Святым Духом. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Получаете Святого Духа, потом вы входите и становитесь членом, членом семьи Божьей. Членом!

125 Вы скажете: “Членом?” — Конечно. “Я стану слугой?” —

Вовсе нет.

126 Вы становитесь членом, вы не слуги, вы сыны и дочери: “Мы уже *сейчас* сыны и дочери Божьи”, — члены Божьей семьи. Вот это да! Я могу жить в хибарке, но я царских кровей (вот так-то), член семейства Божьего. Так в Писании, именно так говорится в Писании. “Какую любовь дал нам Отец (видите?), чтобы нам называться детьми Божьими!” О-о, вот это да! Вот так, это члены.

127 Так вот, когда первосвященник был помазан и входил, он должен был взять с собой кровь животного, иначе он бы умер.

128 И ещё одно, насчёт его одежды. Вы знаете, что на краю этой одежды. . . вы знаете о том, что было на её кайме? На её кайме у него кое-что было. И каждый. . . На конце, на краю его одежды, свисали такие штучки — это был гранат и колокольчик, гранат и колокольчик.

129 И когда он входил, у него должна была быть определённая походка. Он не мог топать, как попало. Он должен был шагать определённым образом. Ведь с каждым шагом, который он делал, те колокольчики должны были играть, ударяясь о гранаты: “Свят, свят, свят Господу”. Тогда Господь слышал его приближение. Аминь. Аллилуйя!

130 Вот так-то! Бог слышит вас, если вы приходите таким путём, какой Бог предусмотрел для вашего подхода, потому что вы приходите и взываете от сердца: “Свят, свят, свят Господь Бог Всемогущий”. Вот так вы входите, когда вы приходите и ищете Святого Духа. Понимаете? “Свят, свят, свят Господь Бог Всемогущий”.

131 И тогда собрание, единственное, как они узнавали. . . Так вот, если бы он зашёл туда одетым не совсем таким образом, то он умер бы при. . . при входе. Он уже не вышел бы оттуда. Он умирал на месте, если он входил без одежды и помазания для входа туда. Так вот, единственный способ, как собрание узнавало, всё ли с ним в порядке (о-о, вот это да!); единственный

способ, как ожидавшее собрание узнавало, всё с первосвященником в порядке или нет — они слышали звон этих колокольчиков. Там внутри стоял звон, и таким образом они узнавали, всё у него в порядке или нет.

132 Интересно, не происходит ли то же самое и сегодня. Если вы проходите рядом с церковью, а всё просто-напросто мёртвое и неподвижное, тогда я не знаю. Но он создаёт шум, знаете, чтобы люди знали, что Бог по-прежнему на Престоле, Бог отвечает на молитву, люди до сих пор имеют Святого Духа, восклицают хвалу Богу, прославляют Бога — создают много шума. Собрание говорит: “Должно быть, Он здесь, это живое место”. Когда мы входим во Святое святых и утверждаем, что мы христиане, должен создаваться какой-то шум. Я имею в виду не какую-то чепуху, я имею в виду настоящий, истинный шум. Верно. Теперь смотрите вот здесь:

Итак, братия, имея дерзновение входить во Святое святых посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым, (не ветхим законом)

Когда Он примирил для... через завесу, то есть плоть Свою,

И имея великого Священника над домом Божиим,

Да приступаем с искренним сердцем и с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою,

Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший.

133 Тогда всего этого как ни бывало. О-о, вот это да! Мне это нравится, но мне кажется, нам нужно заканчивать. В общем, когда мы предстаём пред Богом, давайте не будем говорить: “Ну вот, даже не знаю, всё в порядке или нет. Я... я...”

— Ты христианин?

— Ну, надеюсь, что да.

Так нельзя приходить.

134 Брат мой, поверь этой вести, прими её и родись заново. Тогда подходи с чистой верой, зная то, что Бог обещал, и Бог не может солгать. Бог обещал мне вечную Жизнь, если я уверую в Его Сына Иисуса Христа. Я поверил в это, и Он дал мне вечную Жизнь.

135 Я делал много ошибок, до сих пор их делаю, всегда буду их делать. Но когда я их делаю, Святой Дух говорит мне, что это неправильно. Тогда я сразу каюсь: “Господь, прости меня, я не хотел этого делать. Помоги мне сейчас”. И я шагаю дальше, как и прежде. Ведь как только это изойдёт из моих уст: “Если мы исповедуем наши грехи, то Он праведен и простит их”. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Аллилуйя!

136 Дьявол говорит:

— Ты знаешь что? Скажу тебе так. Ты должен был сделать то-то, и ты этого не сделал. Ага, ты согрешил, а?

Я говорю:

— Я это исповедал.

— Ну, знаешь что?

137 — Нет, не надо со мной разговаривать. Нет-нет. Я имею совершенную веру в Того, Кто сказал мне, что если я исповедую свои грехи, Он простит меня. Так что я это исповедую. Отойди от меня подальше. Мне до тебя вообще-то нет никакого дела, так что пошёл прочь.

138 Шагайте смело, прямо вперёд. Если предстоит смерть, то всё в порядке, шагайте дальше в её направлении с совершенной верой в то, что Бог обещал воскресить вас в последние дни. Так точно.

139 Как я вам рассказывал... Не знаю, рассказывал я вам или нет. Тут несколько дней назад, перед моей поездкой за океан, я стоял и, Джин, я делал почти так, как ты сказал. Я пытался причесать ну эти... волосины, которые у меня ещё

остались. Жена на меня посмотрела, говорит: “Дорогой! М-м. . .” Она сказала: “Тебе лучше носить тот паричок, который тебе подарили в Калифорнии”. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.]

140 Я говорю: “Дорогая, он мне очень нравится, но мне просто стыдно”.

141 Она говорит: “Ну и ну, Билл, у тебя уж точно. . . У тебя почти совсем не осталось волос, правда?”

142 Я говорю: “Да, это правда, но, — говорю, — о-о, аллилуйя!”

Она спросила: “Чего ты говоришь ‘аллилуйя’?”

Я ответил: “Я не потерял ни одного из них”.

Она говорит: “Ты не потерял ни одного?”

143 Я говорю: “Не-е-е”. Я говорю: “Понимаешь, дорогая, я старею”. Я говорю: “Мне уже сорок пять лет”. Я говорю: “Я старик”. Говорю: “Я не. . . Ещё бы, — говорю, — я старею. Я. . . Для меня не имеет значения, лысый я или нет — мне неважно. Главное, чтобы я не простужался быстро. Да”.

144 А она говорит: “Ну. . .” Я говорю. . . Но она сказала: “А где ты. . .” Говорит: “Но ты сказал, что твои волосы не пропали”.

145 Я говорю: “Не пропали”. Я говорю: “Ведь Иисус сказал: ‘Ни один волос на голове вашей не погибнет’.” Видите? Видите?

Она говорит: “Ты хочешь сказать. . . Как это?”

146 Я говорю: “Дорогая, при воскресении, когда я выйду, я буду молодым, каким я был, когда мы поженились: прямые плечи, ни морщинки, чёрные вьющиеся волосы”. Я сказал: “Я снова буду так выглядеть”. Так точно. Я сказал: “Тогда я не потеряю ни одного из них”.

Она спросила: “Ну, а где же они?”

147 Я ответил: “Я задам тебе вопрос, и если ты мне ответишь, тогда я отвечу тебе”.

Она говорит: “Какой?”

Я говорю: “Где они были до того, как они у меня появились?” [Собрание смеётся—Ред.]

Она говорит: “Ну, наверно, у Бога. . .”

148 Я говорю: “Вот там они у Него и есть”. Я говорю: “Они до сих пор там. Все витамины, которые в них были; все клетки жизни, которые в них были; все атомы, которые в них были; каждая капелька нефти, которая в них была; каждая частица света, нужная для того, чтобы их создать — у Бога всё это было в руках. Ни один из них не погиб. Они все до единого где-то в руках Божьих”.

149 Я смотрю, моё зрение ухудшается, мешки под глазами, большие морщины на лбу. И иногда мне приходится чуть ли не щуриться, чтобы увидеть что-то в Библии. А врач мне сказал, что у меня идеальное зрение, “единица”, но говорит: “Когда вам за сорок лет, ваши глазные яблоки становятся плоскими, и вы не можете прочитать на близком расстоянии”. Хм!

Я говорю: “Да, сэр, я это уже знаю”.

150 Он сказал: “Вы будете отодвигать свою Библию всё дальше и дальше”. Говорит: “Через некоторое время у вас она будет аж вот *здесь*”.

151 Я говорю: “Я просто достану себе с более крупным шрифтом или что-нибудь такое”.

Он сказал: “Просто так в природе”.

152 “Я смотрю туда и вижу волос, лежащий на краю тарелки”.

153 Он сказал: “Сэр, вам уже за сорок”. Он сказал: “Ваши. . . ваши глазные яблоки на самом деле. . . Точно как седеют ваши волосы и так далее, — говорит, — это просто неизбежно”.

Я говорю: “Ага”. Хм!

154 Я посмотрел на всё это, и я смотрю на плечи, что стою сутулый. Раньше я был молодой и атлетически сложенный. Сейчас я толстею. У меня двадцать килограмм лишнего веса. И у меня к тому же плоскостопие, и сейчас трудно ходить. Появляются боли и болячки. Что ж, я старею, вот и всё.

155 Мне не нужна вся та привлекательность, которая у меня была раньше, но я ничего из этого не потерял. Каждый метр кожи, которая была раньше, с которой я выглядел молодым, у Бога до сих пор всё это есть. Верно.

156 Просто эта старая оболочка ещё ковыляет, вот и всё. Через какое-то время она состарится и покроется морщинами, и, наверно, будет как у остальных из рода Харви, по стороне моей матери (а говорят, что я похож на Харви). У них у всех параличное дрожание. Вы все помните дедушку, который строил здесь церковь, знаете. Он всегда трясся вот *так* (понимаете?), у него было параличное дрожание.

157 На днях я заметил, что моя старушка мама... Надеюсь, её здесь нет, но... [Сестра говорит: “Нет, она здесь”. Собрание смеётся—Ред.] Ой, не знаю, стоит ли... Ну, в общем, она хотела взять чашку кофе, и бедная старушка — аж вся вот *так*, руки слабые, и я посмотрел на выделявшиеся морщины, и подумал: “О-о, Боже мой!” (Я могу это смело говорить, она там сидит.) Видите? Сказал: “Я не соз-...” Она может это перенести, но... Слушайте, у меня сердце чуть в пятки не ушло. Я отвернулся, я подумал: “Боже, сколько раз я лил слёзы, и теперь у неё параличное дрожание, трясётся”. Я подумал: “Да, когда-нибудь у меня тоже такое начнётся, если доживу”.

158 Но, брат мой, в один прекрасный день я просто... “это земное странствие остановится”. Хм-хм, ха! Когда это произойдёт, я взойду на гору Сион, чтобы там пожить немного. Так точно. Все эти смертные вещи! Ох, помните, он написал:

Когда пройду я через реку,
Долину скорби перейду,
Меня там радость ждёт навеки,
В жемчужные врата войду.

Однажды я пройду чрез те врата.
Господь один лишь знает где, когда
Земное странствие остановить,

И на горе Сион я буду жить.

Спустилась колесница,
 Чтоб в Небесный Дом меня взять.
 Спустилась колесница,
 Чтоб в Небесный Дом меня взять.

159 Это так. Мгла станет застилать мой взор, вероятно, врач прибежит и скажет: “Билли, твоя жизнь подошла к концу”. О-о, надо же! Я знаю, что там ждёт чёрная камера, и с каждым ударом сердца я направляюсь в неё. Я не хочу уйти, как трус. Я хочу облечься в одеяния Его праведности, зная то, что я познал Его в силе Его воскресения. И однажды, когда Он позовёт, я выйду из среды мёртвых и снова буду жить вечно.

160 Знать Христа — это знать Жизнь. Верно. И мне неважно, я могу и алфавита не знать, но я хочу знать Христа. Верно. Я могу не знать всей теологии, но я хочу знать Христа. Я могу не знать о президенте, хороший он человек или плохой, но я хочу знать Христа. Верно. Знать Христа — это Жизнь. Верно. Знать президента и знать других — это престиж, знать знаменитостей и прочих. Но меня это не интересует. Я хочу знать Христа в силе Его воскресения, знать, что в этот вечер у нас есть Первосвященник, Который восседает там одесную Бога в Своём величии и ходатайствует”. Так что я хочу крепко держаться этого исповедания!

161 [Пробел на ленте—Ред.] . . . перед теми четырнадцатью разными религиями, змеепоклонниками и поклонниками коровам, и всему прочему. Я сказал: “Представители религий этого мира, что ваша религия может дать этому бедному слепому человеку, стоящему здесь?” А он смотрел на солнце двадцать лет. Он был совершенно слепой. Я сказал: “Чем ваша религия может помочь этому человеку? Абсолютно ничем, разве только предложит ему какие-то там выдумки, которые гласят: ‘Может быть, когда-нибудь Магомет смилуется над ним и спасёт его душу. Может быть, — как вы думаете, — если он дальше бу-

дет смотреть на солнце, дальше и дальше, и держать вот так голову, то, когда он умрёт, он будет спасён’.”

162 Я сказал: “Он ничего не может предложить. Но Кровь Иисуса Христа (аллилуйя) может не только предложить ему вечную Жизнь, но может и доказать это прямо здесь, в вашем присутствии, может вернуть ему зрение, которое у него было раньше”. Я сказал: “Если Он это сделает, то вы, представители религий этого мира. . .” А это слушали практически сотни тысяч людей, которые собрались там. Конечно, я не смог услышать ответ такого количества, потому что многих вообще не было видно. Но я сказал: “Если Он это сделает, вы примете Иисуса Христа?” Они подняли руки, чёрные руки вверх, что они Его примут. Я сказал: “Приведите сюда этого джентльмена”.

163 Когда он подошёл, я сказал: “Сэр, вы слепой. И если Иисус Христос вернёт вам зрение, вы обещаете служить Ему?”

164 И он ответил: “Я буду любить Иисуса Христа и не буду поклоняться никакому другому богу, кроме Него. Если Он мне вернёт зрение, я буду знать, что Он воскрес из мёртвых”.

165 Я возложил на него руки. Я сказал: “Дорогой Боже, это смертные руки, рабочий, грешный человек, но если бы Ты искал святые руки, то у кого они были бы? Но я совершаю акт веры, как Ты мне и повелел. И я прихожу не для того, чтобы показаться умным или похвастаться, но я прихожу потому, что Ты сказал, чтобы так делали. И я верю Твоему Слову. И теперь, пока тысячи стоят здесь чуть ли не на цыпочках (а они поклоняются идолам и всему остальному), да станет сегодня известно, что Ты истинный и живой Бог, воскресивший Иисуса Христа из мёртвых — даруй этому человеку зрение”.

166 И у него слёзы потекли по щекам, он сказал: “Я вижу”. И пустился по залу, что было сил, зрячим. О-о, вот это да!

Это благодать! Спасён тобой

Я из пучины бед;

Был мёртв. . .

Там на скáчках и в прочих местах по воскресеньям.

Был мёртв — и чудом стал живой.
Я был слеп — и вижу свет.

167 Послушай, брат мой, это та добрая старомодная вера Святого Духа.

Сперва вселила Божий страх,
Затем дала покой.
Я скорбь души излил в слезах,
Твой мир течёт рекой. (Так точно! О-о,
вот это да!)

Пройдут десятки тысяч лет,
Забудем смерти тень,
А Богу так же будем петь,
Как в самый первый день. (О-о, вот это да!)

Прошёл немало я скорбей,
Невзгод и чёрных дней,
Но ты всегда вселяла, вернее, была со мной,
Ведёшь меня вперёд. (О-о, вот это да!)

168 Как я люблю Его! Это Его благодать, я ничего не мог бы сделать, я ничего не мог бы сделать. Вы ничего не можете сделать. Но мы сегодня вечером приходим как христиане и христианки, исповедуя, что мы недостойны и принимаем Его, что Он наш. . . вместо нас. Принимаем Того, Который. . . Я знаю, что когда Бог принял Его и воскресил Его, Он точно так же воскресил и меня в переносном смысле в то же самое время, когда Он воскресил Христа. Аминь. (О-о, мне нужно остановиться. Но смотрите.) В переносном смысле Он воскресил меня

в то же самое время, когда Он воскресил Христа. Он воскресил вас в то же самое время, когда Он воскресил Христа, потому что это было для *нашего* оправдания.

169 Смотрите, если вы спасены, вы Его имеете. “Кого Он предназначил, точнее, призвал, тех Он оправдал. Кого Он оправдал, тех Он *уже* прославил во Христе Иисусе”. Верно? Он уже прославил во Христе в очах Бога, Который давным-давно, за миллионы лет до существования земли, когда Слово было у Бога. . . Это была Божья мысль, затем Его Слово, затем Оно там материализовалось. И когда Он принял Христа, Он одновременно принял и меня во Христе. И там, в будущем мире, мы с вами и со всеми христианами всех веков будем любить Его и жить с Ним, и наслаждаться нескончаемой вечностью с нашим Господом Иисусом Христом, нашим благословенным Испытателем. О-о, вот это да!

170 Брат Робертсон, от этого я чувствую себя совсем другим человеком. Понимаете? Это старомодное. . . даже само чтение Слова Божьего отдраивает, правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Видите, просто отдраивает!

171 Как мама раньше делала во время заготовок. Нужно было закатывать банки с компотом, знаете, наполнять их вареньем и прочим. Она просила меня выйти на улицу и отмыть их, и я чистил их изо всех сил старой тряпкой. Рука ведь была маленькая, засовывал туда и вычищал их. А потом она их брала и стерилизовала, ставила в кипящую воду и стерилизовала их, просто кипятила те банки, сколько могла. Мне было непонятно, зачем она их кипятила. Но она хотела, чтобы на них не было никаких микробов, ведь если бы там были микробы, то варенье или то, что она в них заготовила, скисло бы.

172 Вот это нам и нужно делать, когда мы приходим ко Христу — склониться там, пока Святой Дух не простерилизует нас и всё из нас не выкипятит, тогда Бог сможет вложить внутрь Святого Духа без какого-либо процесса закисания. Понимаете? Он просто вкладывает Его внутрь, и вы всё время сладкие.

173 И мама раньше варила варенье. Вы когда-нибудь видели такой большой старинный котёл? Выходишь на улицу и ставишь его на кирпичи, знаете, и надо под него вот так подкладывать дрова. М-м! А я — да. Во время заготовок были такие жёлтые помидоры, как тыквы. И она засыпала туда, наверно, целую корзину, и клала сахар. М-м! И... и она просила меня рубить дрова, знаете. И... и я рубил дрова и подкладывал туда, знаете, и они начинали кипеть, поднимался пар. Я говорил: “Мама, может, они уже готовы?”

Она говорила: “Не-а. Пойди и поруби ещё одну доску от забора”.

174 Я возвращался, знаете, весь мокрый от пота, и я подкладывал туда. И я спрашивал: “Мам, как ты думаешь, может, уже хватит?”

“Ты лучше принеси ещё одну”.

175 И она кипятила их до тех пор, пока они... знаете, под них попадал кислород или что-то такое, и они начинали пыхтеть, знаете, “пух, пух”, вот так, подпрыгивать. Когда с ними такое было, она говорила, что они готовы к закатке. Они становились такими горячими, что уже не могли этого выдержать, и им приходилось подпрыгивать. Понимаете?

176 Так что, наверно, именно до этого Бог хочет довести и нас, знаете — просто выкипятить из вас всё дьявольское, так что вы запрыгаете от радости. Тогда вы готовы к закатке. И тогда Бог запечатывает вас, знаете. Так что это нам здесь и нужно — доброе старомодное собрание, когда вся... вся злоба, всё, что неподобно Христу, полностью выкипятится (понимаете?), просто выкипятится до такой степени, что вы придёте: “У-у, Господи, прости меня. Брат, прости меня, я не хотел этого сделать, я... я больше так не буду. О Боже, будь милостив ко мне!” Вот тогда вас уже скоро можно закатывать (понимаете?), Бог готовится по-настоящему вас использовать. Когда вы возвращаете всё то, что вы украли, знаете, и приводите всё в

порядок, говорите: “Брат, я не хотел этого красть, знаешь. Нет. Я готов даже... Я... я заплачу тебе за это вдвойне”, — (видите?) вот тогда вы исправляетесь, знаете. Вот так. Вот что нам нужно. О-о, вот это да!

¹⁷⁷ Я спою вам “*Стародавнюю веру*”, если вы не против. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Спою куплет. Я спою куплет, а вы тогда споёте припев.

Древний Дух Святой приходит,
Он на бесов страх наводит,
Люди от Него уходят,
Но в Нём так нуждаюсь я!

Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
В этом так нуждаюсь я.

Смерть грозит, но Он спасает,
Ложь во мне Он удаляет,
Он дух злобы прогоняет,
В этом так нуждаюсь я!

Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
В этом так нуждаюсь я. (Видите?)

Мне не надобно иного,
Он даёт любить другого,
И Он снимает все покровы,
В этом так нуждаюсь я!

Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
В этом так нуждаюсь я.

178 Итак, у кого из вас здесь эта стародавняя вера? Поднимите руку, скажите:

У меня стародавняя вера,
Стародавняя вера,
Стародавняя вера,
В этом так нуждаюсь я.

179 Отец дорогой, мы иногда. . . И мы радуемся, и мы ведём себя прямо как гурьба детей. Это потому, что мы свободны. Мы не в рабстве у зла или каких-то традиций, или определённых уставов старейшин. Мы просто свободны в Святом Духе, и мы можем петь и поклоняться Тебе, и общаться в кругу Слова, и радоваться. За это мы восхваляем Тебя, Бог Всемогущий! О-о, когда увидел весь хаос формальных религий и всевозможного идолопоклонства, подумать только, ведь Ты был так благ ко мне, что дал мне познать Тебя в силе Твоего воскресения и дал способность рассказывать об этом другим. Мы так счастливы.

180 Благослови сегодня вечером эту маленькую церковь, Отец. Благослови здесь каждого. Если к нам пожаловали гости, благослови их, Отец, каждого. Сделай нас благословением для других. Пусть сила Божья всегда пребывает на нас. Освяти наши души от злых мыслей. А если зло встретится нам на пути, то дай нам сразу отвернуться, Господь, и шапнуть другим путём.

181 И теперь, Отец, мы молим, чтобы Ты сегодня благословил всех нас. Дай нам отлично провести время. И теперь, когда мы пригласим больных и страждущих, мы молим, чтобы Ты исцелил каждого из них. Пусть слава. . . Будь прославлен во всём, что будет делаться или говориться, ибо мы просим об этом во Имя Христа.

182 И пока мы склонили головы: если кто-нибудь из вас здесь хотел бы сказать: “Брат Билл, прямо сейчас в душе я хотел бы прийти именно принятым Богом путём и усмотренным путём.

И я хотел бы попросить тебя, пока никто не смотрит, я хочу поднять руку и сказать: ‘Брат Билл, помолись за меня, чтобы Бог просто даровал мне Свою благодать и сделал меня лучшим христианином’”, — то поднимите, пожалуйста, руку. Благословит Бог вас, вас, вас, вас. Отлично. Хорошо.

183 Отец, Ты видишь их руки, и я молю, чтобы Ты даровал эти благословения. Да пребудет на всех них любовь и благодать Твоя. И если они согрешили или сделали что-нибудь, тогда, Отец, я молю, чтобы Ты простил их. Если сегодня среди нас, Господь, где-нибудь в здании есть мужчина или женщина, парень или девушка, которые не совсем спасены и не под Кровью, Отец, я молю, чтобы Ты это сделал прямо сейчас, и да станут они верующими.

184 И Ты сказал: “Если можешь веровать...” А мы верим во что? — Верим, что Бог послал в этот мир Своего Сына и стал грехом вместо нас. А мы ни к чему негодные, и мы исповедуем, что мы негодные, и принимаем Его как своего Спасителя. Вот во что мы верим, Отец. При этом Ты даёшь нам вечную Жизнь. О-о, мы так счастливы! Ты обещал дать Её нам, потому что мы уверовали в Твоего Сына. И Сам Иисус сказал, что если мы уверуем в Него, мы имеем вечную Жизнь. Поэтому, мы благодарны за это.

185 Благослови нас в этот вечер и прости все грехи. И дай, чтобы ни один человек, который побыл на этом вечернем собрании, не был изгнан вон, но чтобы они имели вечную Жизнь, потому что они собрались сегодня вечером здесь и уверовали в Тебя. И, Отец, я молю, чтобы Ты теперь хранил их и благословлял их во всём, что они делают или говорят. И дай им прийти к Тебе с миром в последние дни. Дай нам всем собраться Там и вспомнить этот вечер, как мы были вместе. Даруй это через Имя Иисуса. Аминь.

186 Благословит вас Бог, мои дорогие друзья. А теперь Тедди подойдёт сюда к пианино. И те, за кого надо помолиться, пожалуйста, соберитесь скоренько у алтаря. У нас есть ещё

несколько минут. Мы постараемся распустить в полдесятого, если вы сейчас подойдете. Мне тут надо прочитать одно письмо, которое кто-то мне сюда прислал. Вполне возможно, что мне нужно прочитать его прямо сейчас. Так что просто... А все остальные остаются на своих местах, пока будем за них молиться. Я знаю, что сестра Радделл пришла сюда за молитвой. Если ещё кто-нибудь, то...

Закон или благодать
(*Law Or Grace*)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в среду вечером 6 октября 1954 года в скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 54-1006 длится один час и шестнадцать минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2010 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.